

**Россия: воображение пространства / пространство воображения
(с презентацией книги)**

*Иван Игоревич Митин, к.г.н., с.н.с. сектора гуманитарной географии
Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва
imitin@tut.by
<http://imitin.at.tut.by>*

ВООБРАЖЕНИЕ В ГЕОГРАФИИ

Возникновение темы воображения в географической науке связано с именем К. Райта, который в знаменитой статье о географии (1947) связывает воображение с концептом «терра инкогнита». В течение 25 лет после Райта вследствие возрастания интереса к теории географического знания, с одной стороны, и общего «очеловечивания» зарубежной географии, с другой, вопрос об участии воображения в географическом дискурсе ставится неоднократно. Речь идёт, прежде всего, о мифических пространствах, которые заново создаются силой человеческого воображения тогда, когда восприятие не в состоянии дать обновление образа.

Создание в 1960-е гг. географии восприятия (перцепционной географии) ставит вопрос о необходимости географии воображения. Однако, таковая так и не формируется, несмотря на возникновение на рубеже 1960-1970-х гг. гуманистической географии.

Вместо этого с 1970-х гг. развивается категория «географическое воображение», под которым понимается форма пространственного сознания, позволяющая человеку понять географическую реальность и своё место в ней (Д. Харви, Д. Мэсси и др.). В 1990-е гг. Д. Грегори перекидывает «мостик» от географического воображения к социологическому (Ч. Миллс), открывая дорогу дискуссиям 1990-2000-х гг. о реальности социального пространства, в котором участвуют критические географы, философы и социологи (П. Бурдьё, Б. Верлен, А. Лефевр, Э. Соджа и др.).

С нашей точки зрения, современное географическое воображение – это и есть тот самый подробно описанный гуманистической географией процесс превращения пространства в места в результате наделением его человеческими значениями. Концепт социального пространства – «реального-и-воображаемого» – выкристаллизовывается в результате споров о соотношении реального (материального) и воображаемого (ментального) пространств. При этом фокус интереса географии воображения – если таковой суждено быть созданной – должен лежать именно на соотношениях этих трёх пространств; на объекте, а не на субъекте, в отличие от социальных наук.

За сложными теоретическими формулировками «включения» воображения в оборот географической науки стоят давно известные географам наблюдения за тем, как на грани неизведанного в пространстве или, напротив, в заранее хорошо понятной структуре пространственной организации должен возникнуть элемент, не видимый глазу, не воспринимаемый – но включаемый в научные изыскания, благодаря именно силе воображения.

Эти и другие теоретические положения доклада иллюстрируются примерами из материалов представляемой книги «Россия: воображение пространства / пространство воображения» (М.: Аграф, 2009).